

Малыш был весь мягкий, только всё ещё слишком худенький: талия тонкая — ладно, но и на руках он был лёгким.

Если бы удалось нарастить ещё немного мяса, держать его, наверное, было бы ещё приятнее.

Голова Шэнь Хэцю работала смутно, но инстинктивно он чувствовал, что на самом деле не хочет отказываться.

Услышав слова И Шэна, он поспешно сказал:

— Я, я научу тебя.

— Т-ты сначала положи руку на клавиши...

Его лицо покраснело, сердце билось быстро, и даже голос дрожал от стеснения, когда он говорил.

Учить так было слишком странно...

Шэнь Хэцю невольно повернул голову, чтобы взглянуть на И Шэна, всё ещё прислонившегося к его плечу. Влажные глаза смотрели на человека с укором.

И Шэн сделал вид, что не заметил, и с улыбкой спросил:

— Учитель, почему не продолжаешь объяснять?

Шэнь Хэцю от его слов чуть не загорелся. Хотя ему было ужасно стыдно, он всё же сидел в объятиях И Шэна и не думал убежать.

Ноздри наполнял свежий аромат кедра, заставляя его стесняться, но при этом чувствовать себя спокойно.

Заставляя его думать, что учить так... тоже можно...

Если господин И хочет этого.

Шэнь Хэцю, наполовину подавляя стеснение, продолжил преподавать.

Начав учить, он поначалу ещё помнил о смущении, но позже, полностью погрузившись в обучение, словно забыл об этом.

Даже лично взялся исправлять положение рук И Шэна при игре.

Шэнь Хэцю изо всех сил старался, чтобы рука И Шэна приняла правильное положение:

— При игре нельзя опускать кончики пальцев, нужно поднимать их.

И Шэн, глядя на его изящный кончик носа, на котором уже выступили капельки пота от усердия, снова захотелось подразнить его. Он нарочно сделал вид, что не понимает, по-прежнему нажимая на клавиши подушечками пальцев, опустив кончики.

Когда малыш обнаружил, что как ни учи — не получается, и даже личная корректировка не помогает, он, разозлившись, с ноткой каприза в голосе сказал:

— Какой же ты глупый.

Только тогда И Шэн отбросил мысли о поддразнивании. Он легко сыграл на клавишах мелодию, которую Шэнь Хэцю только что преподал.

Он провёл тыльной стороной пальца по носу Шэнь Хэцю, ласково говоря:

— Кто глупый?

Шэнь Хэцю только тогда запоздало осознал, что он только что сказал, немного растерялся, хотел исправить, но не знал, как сказать.

— Я, я не о тебе...

Он неуклюже пытался заговорить, янтарные глаза вот-вот превратятся в два маленьких горячих источника.

Он тоже беспокойно пытался повернуться.

— Ссс...

И Шэн, которого он нечаянно задел, мгновенно вспыхнул снизу.

Он обхватил Шэнь Хэцю за талию, удерживая, чтобы тот не двигался, стиснул зубы и беспомощно прошептал Шэнь Хэцю на ухо:

— Не двигайся.

Чувствительная боковая часть шеи Шэнь Хэцю защекотала от горячего дыхания И Шэна. Он хотел пошевелиться, но сдержался, послушно сидя на месте.

Он моргнул, озадаченно:

— ...Господин И?

Голос Шэнь Хэцю, когда он звал, был мягким и липким, полным доверия и послушания. Для ушей И Шэна это было всё равно что горячее.

И Шэн, обнимая его, почувствовал, что сам навлёк на себя беду: подразнить не удалось, а огонь перекинулся на него самого.

Он опустил голову: в его объятиях человек сидел неподвижно и послушно, из-под тонких чёрных волос виднелся участок тонкой белой шеи, явственно привлекающий взгляд.

Шэнь Хэцю, послушно сидя, вдруг почувствовал, как на заднюю часть шеи, кажется, повеяло тёплым дыханием, от щекотки он съёжился.

— И...

Не успел договорить, как почувствовал, что заднюю часть шеи коснулось что-то мягкое, мгновенное прикосновение.

— Господин, господин Шэнь.

Снаружи внезапно раздался стук в дверь, затем возвысился голос тетушки Лю:

— Ужин готов.

И Шэн снял малыша со своих колен, подавив бушующий внутри тёмный поток.

— Ладно, тетушка Лю приготовила ужин, сначала поедим.

— Н-не будем больше учиться? — Шэнь Хэцю, которого И Шэн посадил на табуретку пианино, поднял лицо и тихо спросил.

Ему почему-то казалось, что выражение лица господина И немного странное.

На одно мгновение Шэнь Хэцю даже подумал, что И Шэн хочет его съесть.

В этих глубоких чёрных глазах И Шэна, казалось, скрывался давно затаившийся хищный зверь, готовый в любой момент наброситься и проглотить человека.

Но вскоре эта странность была полностью скрыта мужчиной, не оставив и следа.

И Шэн потрепал Шэнь Хэцю по тонким мягким чёрным волосам:

— Потом продолжим.

Он наблюдал, как Шэнь Хэцю встал, чтобы открыть дверь тетушке Лю, его взгляд упал на заднюю часть шеи, скрытую воротником.

И Шэн коснулся губами, медленно улыбнувшись уголками губ.

Ужин уже был накрыт.

В последнее время тетушка Лю, зная, что Шэнь Хэцю любит сладкое, специально сварила две маленькие пиалы юаньсяо с рисовым вином.

Поскольку И Шэн не очень любил это блюдо, тетушка Лю, хотя и сварила ему порцию, положила гораздо меньше ингредиентов, чем обычно, чтобы было менее сладко и более ощущался вкус вина.

Шэнь Хэцю черпал ложкой юаньсяо и ел. Мягкая, липкая, сладкая текстура заставила его от счастья прищурить глаза.

И Шэн рядом смотрел, засмотревшись, чуть не забыв, что хотел спросить:

— Хэцю.

— Сегодня в компании занятия пением прошло удачно?

Шэнь Хэцю был мягким характером, не любившим по собственной инициативе говорить о делах. Хотя за ним присматривал Чжао Цянь, тот не мог защитить его во всём и полностью.

И Шэн не мог успокоиться, боясь, что малыш, если его обидят, не сумеет сказать, поэтому просто сам спросил.

Шэнь Хэцю проглотил последний юаньсяо и, услышав вопрос И Шэна, почувствовал, что

сладость во рту вдруг значительно ослабла.

Увидев выражение лица малыша, И Шэн понял, что задал неправильный вопрос.

Ему с трудом удалось заставить малыша прищурить от радости глаза, а одним этим вопросом все предыдущие усилия пошли прахом.

И Шэн внутренне вздохнул:

— Неудачно?

Шэнь Хэцю опустил голову:

— ...Умм.

Он как раз немного уныло уставился на пустую маленькую пиалу, как заметил, что свет от лампы на потолке перекрыла тень.

Шэнь Хэцю поднял голову и увидел, как И Шэн наклонился к нему, пододвинув свою нетронутую порцию юаньсяо с рисовым вином.

Пододвинув пиалу, И Шэн медленно заговорил:

— С пением не стоит спешить.

— Хэцю такой способный, разве не научил меня играть на фортепиано?

— Будем действовать постепенно, обязательно получится спеть.

— Не бойся.

Он увидел, что Шэнь Хэцю всё ещё опустил голову и молчит, и снова мягко сказал:

— Хочешь ещё юаньсяо?

Вопрос застал Шэнь Хэцю врасплох. Он поднял взгляд на И Шэна: его красивые черты лица под светом были глубокими и рельефными, а во взгляде светилась нежность, когда он смотрел на него.

Спустя некоторое время он кивнул.

И Шэн взял ложку, улыбнулся:

— Я не люблю юаньсяо, помоги мне их доесть.

Шэнь Хэцю широко раскрыл глаза: выставленная перед ним порция юаньсяо с рисовым вином источала сладкий аромат.

— Господин И... не будете есть?

— Умм, — И Шэн зачерпнул один юаньсяо и поднёс ко рту Шэнь Хэцю. — Открой рот, съешь кусочек.

Шэнь Хэцю, уговорив, съел кусочек юаньсяо из пиалы И Шэна.

И Шэн спросил:

— Вкусно?

Шэнь Хэцю медленно кивнул. Его глаза слегка покраснели, голос был очень тихим:

— Очень сладко.

Сладше, чем в его собственной пиале.

Летняя погода, помимо палящего солнца, часто приносит проливные дожди.

Дождь шёл несколько дней подряд, и сегодня тоже не прекращался.

Шэнь Хэцю, проснувшись рано утром, с тревогой смотрел на сильный дождь за окном.

Хотя результаты занятий пением в последние дни всё ещё были не очень хорошими, сегодня он всё же хотел пойти в компанию позаниматься пением.

Но у Чжао Цяня были дела, он не мог приехать за ним на машине, ему пришлось бы идти самому.

Это было оговорено ещё вчера, но Шэнь Хэцю не ожидал, что сегодня пойдёт сильный дождь.

Конечно, можно было попросить домашнего водителя Чэнь Чэна отвезти его, но Шэнь Хэцю стеснялся внезапно обращаться к другим с просьбами.

— Господин Шэнь, что случилось? — Тетушка Лю вышла из кухни и увидела озабоченный вид Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю взглянул в окно и тихо сказал:

— На улице очень сильный дождь.

Тетушка Лю с улыбкой поставила перед Шэнь Хэцю чашку соевого молока:

— Да, довольно сильный. В такую погоду дорожные условия, наверное, не очень хорошие.

Она повернулась к И Шэну:

— Господин, будьте осторожнее по дороге позже.

И Шэн, сидя за обеденным столом, услышав это, кивнул:

— Хорошо.

Шэнь Хэцю, сморщив брови, выглядел очень озадаченным.

— Что такое? — И Шэн, видя, как тот чуть ли не сводит брови в узел, с некоторой усмешкой спросил.

Шэнь Хэцю немного помедлил и сказал:

— Я хочу пойти в компанию позаниматься пением...

И Шэн, услышав это, приподнял бровь:

— Самому идти?

Если бы Чжао Цянь собирался заехать за ним, малыш, наверное, не был бы так озадачен.

Шэнь Хэцю:

— ...Умм.

И Шэн постучал согнутым пальцем по столу:

— Закончил завтракать? Если закончил, идём со мной наверх.

Студия звукозаписи наверху уже была построена.

Воодушевлённый удвоенной премией, Линь Чэнцзюнь организовал ремонт и перестройку студии с поразительной скоростью.

Меньше чем за неделю студия была завершена.

Когда И Шэн включил свет в студии звукозаписи, Шэнь Хэцю, вошедший следом за ним, был совершенно потрясён.

<http://bllate.org/book/15590/1389685>